

С. Б. Мартыненко*

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые моменты и выделяются основные тенденции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении как наиболее содержательного и длительного этапа стадии возбуждения уголовного дела. Такими тенденциями являются расширение временных границ и круга способов указанной проверки, а также сферы действия в стадии возбуждения уголовного дела принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ). Автором отслеживается хронология и анализируется динамика развития законодательной регламентации в действующем УПК РФ способов и сроков проведения предварительной проверки, а также правового положения ее участников. На данной основе в статье формулируются предложения по совершенствованию нормативного регулирования общественных отношений в указанной области, прежде всего посредством внесения изменений и дополнений в ст. 144 УПК РФ. При этом автор считает в принципе допустимым производство в стадии возбуждения уголовного дела любых процессуальных, в том числе и следственных, действий при условии установления в УПК РФ: 1) надлежащей законодательной регламентации порядка производства соответствующих действий; 2) разумных сроков их производства; 3) запрета на применение процессуального принуждения в отношении граждан, а также руководителей и представителей негосударственных структур, вовлекаемых в проведение предварительной проверки; 4) надежных процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов участников указанной проверки.

Ключевые слова: стадия уголовного судопроизводства, возбуждение уголовного дела, предварительная проверка сообщений о преступлении, способы предварительной проверки, сроки предварительной проверки, процессуальное положение участников предварительной проверки.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.140.7.098-113

Предварительная проверка сообщений о преступлении (далее — предварительная проверка) представляет собой центральный, наиболее емкий и продолжительный этап стадии возбуждения уголовного дела, включающий в себя комплекс процессуальных

действий и решений, направленных на установление наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для дальнейшего производства по возбужденному уголовному делу. Указанные действия иначе можно назвать способами предварительной проверки,

© Мартыненко С. Б., 2018

* Мартыненко Сергей Борисович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета

martyncomorder@mail.ru

190005, Россия, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4

и именно они составляют основное ее содержание¹.

Возбуждение уголовного дела — это единственная стадия уголовного судопроизводства, в которой уголовное дело как таковое еще отсутствует, и основное назначение предварительной проверки как раз и состоит в обеспечении обоснованного принятия одного из двух альтернативных процессуальных решений: о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 145—148 УПК РФ).

По справедливому утверждению О. В. Волколуп, предварительная проверка является сутью, основой стадии возбуждения уголовного дела².

В этой связи несостоятельными представляются суждения отдельных ученых-процессуалистов о возможности принятия решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии одного лишь сообщения о преступлении без проведения его

предварительной проверки³, поскольку ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознавателю, органу дознания, следователю, руководителю следственного органа прямо предписывает **проверить** сообщение о любом преступлении. Таким образом, в отличие от положения, закрепленного в ч. 1 ст. 109 УПК РСФСР, согласно которому процессуальные органы обязаны были принимать решения по заявлениям и сообщениям о преступлении, при этом о необходимости их проверки умалчивалось, в соответствии с действующим УПК РФ предварительная проверка во всех случаях является обязательной⁴.

В уголовно-процессуальной литературе постоянно обращалось внимание на несовершенство законодательной регламентации способов предварительной проверки, а также указывалось на необходимость расширения их круга в УПК РФ⁵. Очевидно, что высказываемые учеными-процессуалистами идеи оказывали и продолжают оказывать влияние на

¹ Автор настоящей статьи придерживается мнения о том, что под способами предварительной проверки необходимо понимать только процессуальные, т.е. предусмотренные УПК РФ, в том числе и следственные, действия (п. 32 ст. 5 УПК РФ). Непроцессуальные же действия, мероприятия и процедуры (документальные и прочие проверки, ревизии, инвентаризации, исследования различных объектов, не имеющие статуса судебной экспертизы, административные производства, оперативно-розыскные мероприятия и т.д.), проводимые до возбуждения уголовного дела, в уголовном судопроизводстве следует рассматривать исключительно с точки зрения законодательного регулирования их инициирования и (или) получения их результатов для использования таковых в ходе предварительной проверки. Иначе говоря, способами предварительной проверки служат не сами указанные действия, мероприятия и процедуры, а их инициирование и (или) получение их результатов, предусмотренные ст. 144 УПК РФ в качестве соответствующих процессуальных действий (требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов; дача органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий; истребование и изъятие документов и предметов).

² Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. С. 78.

³ См., например: Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела : монография. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред. И. С. Дикарев. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 121 ; Победин А. В., Бурцев С. Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 82.

⁴ См., например: Зажицкий В. И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2006. С. 192 ; Марковичева Е. В., Васюков В. Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе : монография. М. : Проспект, 2016. С. 37 ; Рыжаков А. П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела : научно-практическое руководство. М. : Экзамен, 2007. С. 96 ; Химичева Г. П., Мичурина О. В., Химичева О. В., Мичурина В. С. Проблемы нарушений уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения : монография. М., 2004. С. 73.

⁵ См., например: Волколуп О. В. Указ. соч. С. 81—91 ; Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. С. 193—205 ; Зажицкий В. И. Указ. соч. С. 192—194 ; Победин А. В., Бурцев С. Н. Указ. соч. С. 81, 95—102 ; Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография. М. : Экзамен, 2003. С. 130—141 ; Химичева Г. П., Мичурина О. В., Химичева О. В., Мичурина В. С. Указ. соч. С. 79—80.

законодателя, поскольку институт предварительной проверки постоянно эволюционирует соответствующим образом.

Так, производство осмотра места происшествия, освидетельствования и назначение судебной экспертизы до принятия решения о возбуждении уголовного дела были предусмотрены УПК РФ в его первоначальной редакции. Однако получилось это у законодателя не совсем удачно. Во-первых, в уголовно-процессуальном законе не содержалось прямого указания на возможность производства этих следственных действий в ходе предварительной проверки. При этом в ч. 4 ст. 146 УПК РФ, регламентирующей возбуждение уголовного дела публичного обвинения, осмотр места происшествия, освидетельствование и назначение судебной экспертизы были заключены в скобки, упоминалось о них как бы между прочим, вскользь — в контексте требования о представлении материалов предварительной проверки вместе с постановлением о возбуждении уголовного дела прокурору для принятия им решения о даче согласия на возбуждение уголовного дела. Во-вторых, в ч. 2 ст. 176 УПК РФ, посвященной основаниям производства осмотра, содержалось указание на возможность проведения осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства. При этом в нормах уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок производства освидетельствования (ст. 179 УПК РФ), а также порядок назначения и производства судебной экспертизы (гл. 27 УПК РФ), указание на допустимость проведения данных следственных действий до возбуждения уголовного дела отсутствовало. Такое несуразное законодательное регулирование обусловило разноречивой в соответствующей правоприменительной практике и вызвало противоречивые мнения

ученых относительно как самой возможности, так и порядка назначения и производства судебной экспертизы, а также производства освидетельствования в ходе предварительной проверки⁶. В данной связи А. В. Победкиным и С. Н. Бурцевым было высказано оригинальное и заслуживающее внимания суждение, сводящееся к тому, что предназначением рассматриваемых следственных действий, по замыслу законодателя, являлось не установление оснований для возбуждения уголовного дела, а закрепление следов преступления и установления лица, его совершившего⁷.

Указанную дискуссию самым кардинальным образом завершил Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ⁸, отменивший дачу прокурором согласия на возбуждение уголовного дела. Часть 4 ст. 146 УПК РФ была изложена в этом Федеральном законе в новой редакции, уже не упоминавшей ни назначения судебной экспертизы, ни производства освидетельствования. При этом указанные следственные действия как способы предварительной проверки не были предусмотрены также ни в одной из других статей УПК РФ. В результате, как отмечала Е. А. Зайцева, правоприменительная практика оказалась отброшенной назад на десятилетия⁹.

Федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ¹⁰ установил в ч. 4 ст. 178 УПК РФ допустимость производства осмотра трупа до возбуждения уголовного дела при необходимости, а также возможность производства освидетельствования до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства, в ч. 1 ст. 179 УПК РФ. При этом представлялось целесообразным указать на возможность проведения указанных следственных действий также и в разд. VII УПК РФ, специально посвященном регулированию производства в стадии возбуждения уголовного дела, и прежде

⁶ См., например: Волколуп О. В. Указ. соч. С. 84—85 ; Жажицкий В. И. Указ. соч. С. 192—193 ; Некрасова С. В., Кесарева Т. П. Правовые вопросы возбуждения уголовного дела и предварительного расследования : учебно-методическое пособие. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 10 ; Рыжаков А. П. Указ. соч. С. 101—102 ; Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. С. 198—200 ; Химичева Г. П. Указ. соч. С. 132—133.

⁷ Победкин А. В., Бурцев С. Н. Указ. соч. С. 99.

⁸ Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

⁹ Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. С. 198.

¹⁰ Федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 49. Ст. 5724.

всего в ст. 144. Однако никакого упоминания о производстве осмотра трупа и освидетельствования как о способах предварительной проверки в указанном разделе УПК РФ вплоть до 2013 г. так не появилось.

Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ¹¹ в ч. 1 ст. 144 УПК РФ было предусмотрено правомочие органов и должностных лиц, рассматривающих сообщение о преступлении, требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к участию в них специалистов. Этим же Федеральным законом в ч. 3 ст. 144 УПК РФ была установлена возможность продления срока предварительной проверки до 30 суток при необходимости проведения документальных проверок или ревизий.

Федеральный закон от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ¹² дополнительно предусмотрел правомочие органов и должностных лиц, рассматривающих сообщение о преступлении, требовать производства исследований документов, предметов и трупов с привлечением к участию в этих исследованиях специалистов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), а также установил возможность продления срока предварительной проверки до 30 суток при необходимости проведения указанных исследований (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

Нормы, введенные в УПК РФ двумя последними федеральными законами, сохранились в нем до настоящего времени.

При этом обращает на себя внимание употребление законодателем слова «требовать» в представленном выше контексте на фоне отсутствия в уголовно-процессуальном законе непосредственного указания на возможность *самого производства* документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов и трупов в стадии возбуждения уголовного дела. Представляется, что законодатель не посчитал возможным прямо закрепить в ст. 144 УПК РФ допустимость проведения указанных проверок, ревизий и исследований в связи с тем, что их производство пред-

ставляет собой непроцессуальные формы применения специальных знаний¹³, пусть и с последующим вхождением их результатов в уголовное судопроизводство. Однако указанная законодательная конструкция может быть истолкована как установление допустимости *исключительно инициирования* указанных действий, *но не самого их производства* в ходе предварительной проверки. Конечно, предусмотренная УПК РФ возможность продления срока предварительной проверки при необходимости производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов и трупов предполагает, что их проведение в стадии возбуждения уголовного дела признается законодателем допустимым. Тем не менее более корректным явилось бы закрепление в ст. 144 УПК РФ *не требования о производстве, а самого производства* указанных проверок, ревизий и исследований *по требованию* рассматривающих сообщение о преступлении органов и должностных лиц.

Кроме того, с появлением в уголовно-процессуальном законе указания на допустимость проведения до возбуждения уголовного дела исследований документов и предметов, не имеющих статуса судебной экспертизы, возник резонный вопрос о правовой природе таких исследований.

Так, в частности, профессором Е. А. Зайцевой фактически было предложено понимать под предусмотренными ч. 1 ст. 144 УПК РФ исследованиями документов и предметов как одноименное оперативно-розыскное мероприятие, указанное в п. 5 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁴, так и иные предварительные непроцессуальные исследования, проведение которых в стадии возбуждения уголовного дела регламентируется не уголовно-процессуальным законом, а нормативными актами различных силовых ведомств, включающих в свою структуру экспертные службы¹⁵. Высказывая данную точку

¹¹ Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 27. Ст. 2706.

¹² Федеральный закон от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 11. Ст. 1168.

¹³ См., например: Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. С. 169—174; Кожокар В. В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 141—148.

¹⁴ СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

¹⁵ Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. С. 174—175.

зрения, профессор Е. А. Зайцева апеллировала в том числе к Наставлению по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утвержденному приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7¹⁶.

Разделяя изложенную выше научную позицию, считаем необходимым подчеркнуть, что положения УПК РФ, подобные анализируемому нами, во избежание разнообразия их доктринальных толкований и несоответствующей законотворческому замыслу практики их применения как минимум должны разъясняться легально, например посредством бланкетных уголовно-процессуальных норм, отсылающих правоприменителя к другим законам и иным нормативным актам.

В качестве одного из возможных вариантов разрешения указанных выше проблем можно рассмотреть дополнение ст. 144 УПК РФ следующим положением: «Производство до возбуждения уголовного дела документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов по требованию дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа осуществляется в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих министерств и ведомств, регламентирующими указанную деятельность».

Как максимум проведение в стадии возбуждения уголовного дела исследований, не имеющих статуса ни судебной экспертизы, ни соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, заслуживает детальной законодательной регламентации в качестве самостоятельного процессуального действия, производство которого допускается в ходе предварительной проверки¹⁷. При этом такая регламентация должна охватывать основания и процессуальный порядок назначения и производства исследований документов и предметов, правила фиксации в соответствующих процессуальных документах хода, содержания и результатов этих исследований, права и обя-

занности субъектов, назначающих и проводящих такие исследования, а также иных участников стадии возбуждения уголовного дела, заинтересованных в их результатах.

Кроме того, Е. А. Зайцевой обоснованно было обращено внимание на некорректное употребление законодателем термина «специалисты» в контексте их привлечения к участию в исследованиях предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела, поскольку деятельность специалиста, в отличие от деятельности эксперта, в уголовном судопроизводстве не предполагает проведения каких-либо исследований¹⁸ (ч. 3 ст. 80, ст. 57, ч. 1 ст. 58, ч. 2 ст. 201, ст. 204 УПК РФ). В связи с этим указанным автором было предложено заменить слово «специалистов» в ч. 1 ст. 144 УПК РФ словами «сведущих лиц»¹⁹.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ²⁰ закрепил в ч. 1 ст. 144 УПК РФ правомочие дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Помимо этого, указанным Федеральным законом в ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ в качестве одного из оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий были предусмотрены поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания по материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве.

Таким образом, в указанных правовых нормах, сохранивших свое действие до настоящего времени, законодателем впервые была предпринята попытка отделить уголовно-процессуальную деятельность в стадии возбуждения уголовного дела от оперативно-розыскной, причем как содержательно (предметно), так и субъектно. На целесообразность такого законодательного подхода к регламентации уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в стадии возбуждения

¹⁶ СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

¹⁷ В таком случае из предложенного выше законодательного положения необходимо будет исключить упоминание о производстве исследований документов, предметов, трупов.

¹⁸ См.: Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. С. 174—188.

¹⁹ См.: Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. С. 187.

²⁰ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

уголовного дела автором настоящей статьи обращалось внимание еще в 2008 г.²¹ При этом стало возможным говорить не только об оперативно-розыском сопровождении (обеспечении) предварительного расследования и судебного разбирательства, но и об оперативно-розыском сопровождении (обеспечении) предварительной проверки.

Вместе с тем содержащееся в ст. 1 ст. 144 УПК РФ законодательное установление правомочия дознавателя и органа дознания давать поручение о проведении оперативно-розыских мероприятий органу дознания, т.е. в первом случае — вышестоящей в процессуальной иерархии инстанции, а во втором — вообще самому себе представляется абсурдным и вызывает недоумение.

В связи с этим думается, что давно назрела необходимость отказаться в УПК РФ от лукавой формулировки «орган дознания», фактически включающей в себя все службы и подразделения государственных структур, перечисленных в ч. 1 ст. 40 УПК РФ, в том числе и органов исполнительной власти, наделенных в соответствии с ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 12 мая 1995 г. № 144-ФЗ полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, и ввести в уголовно-процессуальный оборот наряду с понятием «начальник подразделения дознания» (ст. 40.1 УПК РФ) понятия «подразделение дознания» и «оперативно-розыскное подразделение».

Кроме того, поддерживая высказанную в литературе научную позицию о том, что, «если лицо проводило или проводит по данному факту оперативно-розыские мероприятия, то оно не вправе проводить проверку сообщения о преступлении и любые другие процессуальные действия»²², предлагаем дополнить ст. 144 УПК РФ частью 1.3. следующего содержания: «Не допускается возложение полномочий по проведению проверки сообщений о преступлении на то лицо, которое проводило или проводит по фактам, изложенным в дан-

ном сообщении, оперативно-розыские мероприятия» — по аналогии с ч. 2 ст. 41 УПК РФ.

Восприятие законодателем указанных предложений позволит четко разграничить компетенцию различных служб и подразделений так называемого «органа дознания» по осуществлению уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, в том числе и в ходе предварительной проверки.

Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ²³, во-первых, наконец-то аккумулировал способы предварительной проверки в наиболее подходящей для этого ч. 1 ст. 144 УПК РФ, во-вторых, достаточно существенно расширил их круг.

Так, возможность производства осмотра места происшествия, трупа и освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела была закреплена не только в уголовно-процессуальных нормах, регламентирующих производство данных следственных действий (ч. 2 ст. 176, ч. 4 ст. 178, ч. 1 ст. 179 УПК РФ), но и в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Однако при этом ч. 2 ст. 176 УПК РФ была избавлена от ранее установленного в ней ограничения, допускавшего производство осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела только в случаях, не терпящих отлагательства, а из ч. 4 ст. 178 УПК РФ исчезло правило, предусматривавшее, что осмотр трупа до возбуждения уголовного дела может быть произведен только при необходимости. Вместе с тем содержащееся в ч. 1 ст. 179 УПК РФ требование о допустимости производства освидетельствования до возбуждения уголовного дела только в случаях, не терпящих отлагательства, законодателем было сохранено.

В качестве способов предварительной проверки в действующем УПК РФ вообще и в ч. 1 ст. 144 в частности указанным Федеральным законом впервые были закреплены получение объяснений, получение образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, изъятие предме-

²¹ Мартыненко С. Б. Вопросы возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков // Деятельность правоохранительных органов и специальных служб в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков : материалы научно-практической конференции (18—19 декабря 2008 г.) : в 3 ч. СПб. : СЗИПК ФСКН России, 2009. Ч. 3 : Раскрытие и расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: состояние, проблемы и перспективы. С. 76—78.

²² Победкин А. В., Бурцев С. Н. Указ. соч. С. 89—90.

²³ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

тов и документов в порядке, установленном УПК РФ, производство осмотра документов и предметов.

Получение объяснений, предусматривавшееся ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР в качестве процессуального действия, допустимого в стадии возбуждения уголовного дела, в действующем УПК РФ вплоть до принятия Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ отражения не нашло. При этом на необходимость закрепления в УПК РФ получения объяснений в качестве способа предварительной проверки достаточно давно указывалось в уголовно-процессуальной литературе²⁴, в том числе и автором настоящей статьи²⁵. Тем не менее даже без соответствующего закрепления в УПК РФ получение объяснений служило на практике наиболее распространенным и эффективным способом проведения предварительной проверки, будучи предусмотренным положениями ряда других законодательных актов, регламентировавших деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью (п. 4 ст. 11 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1²⁶, абз. 5 ч. 1 ст. 53 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ²⁷, п. 4 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ²⁸, п. 3 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ²⁹ и др.).

Предусматривая Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в качестве способов предварительной проверки осмотр документов, предметов и получение образцов для сравнительного исследования, законодатель действовал логически последовательно и системно, установив возможность их проведения в стадии возбуждения уголовного дела как в одной из уголовно-процессуальных норм, регламентирующих данную стадию (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), так и в положениях УПК РФ, регулирую-

ющих производство указанных процессуальных действий (ч. 2 ст. 176, ч. 1 ст. 202 УПК РФ).

Помимо этого, указанный Федеральный закон не только вернул в УПК РФ в качестве одного из способов предварительной проверки назначение судебной экспертизы, но и предусмотрел возможность ее проведения в стадии возбуждения уголовного дела с закреплением полномочий органов и должностных лиц, рассматривающих сообщение о преступлении, принимать участие в производстве судебной экспертизы и получать экспертное заключение в разумный срок (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

При этом законодатель закрепил допустимость производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела и в уголовно-процессуальной норме, регламентирующей рассмотрение сообщений о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), и в ч. 4 ст. 195 УПК РФ «Порядок назначения судебной экспертизы».

Кроме того, Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в ч. 3 ст. 144 УПК РФ была установлена возможность продления срока предварительной проверки до 30 суток при необходимости производства судебных экспертиз и проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Такой способ предварительной проверки, как истребование материалов, предусматривавшийся ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР, в действующем УПК РФ изначально закреплён не был. И только с принятием Федерального закона от 4.03.2013 № 23-ФЗ в ч. 1 ст. 144 УПК РФ была установлена допустимость истребования документов и предметов в ходе указанной проверки. Однако даже не предусмотренное в действующем УПК РФ достаточно длительное время истребование различных материальных объектов никогда не исчезало из правоприменительной практики и приме-

²⁴ См., например: Победин А. В., Бурцев С. Н. Указ. соч. С. 97; Химичева Г. П. Указ. соч. С. 141.

²⁵ Мартыненко С. Б. Предварительная проверка сообщений о преступлении и некоторые аспекты ее проведения в сфере возбуждения уголовных дел о незаконном обороте наркотиков // Актуальные проблемы выявления и предупреждения незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, г. Уфа (23—24 июня 2011 г.) / под общ. ред. З. З. Абулбакова. Уфа : Уф СЗИПК ФСНН России, 2011. С. 234.

²⁶ Закон РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.

²⁷ Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

²⁸ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

²⁹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

нялось в стадии возбуждения уголовного дела достаточно часто. В данной связи рядом ученых-процессуалистов до издания указанного Федерального закона было высказано мнение о том, что к способам предварительной проверки следует относить предусмотренные ч. 4 ст. 21 «Обязанность осуществления уголовного преследования» УПК РФ требования, поручения и запросы органов предварительного расследования, предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК РФ³⁰. Однако, во-первых, п. 55 ст. 5 УПК РФ связывал и связывает осуществление уголовного преследования с наличием фигур подозреваемого и обвиняемого, которых в стадии возбуждения уголовного дела еще нет³¹. Во-вторых, никаких полномочий указанных органов по направлению требований, поручений и запросов в ходе предварительной проверки УПК РФ в рассматриваемый период не устанавливал³². В настоящее же время исчерпывающий перечень подобных полномочий содержится в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. В-третьих, ряд нормативных актов³³ допускал и в настоящее время допускает предоставление определенных категорий сведений правоохранительным органам только по находящимся в их производстве возбужденным уголовным делам³⁴. Таким образом, рассматривать указанные в ч. 4 ст. 21 УПК РФ действия как способы предварительной проверки представлялось (и в настоящее время представляется) безосновательным.

Вследствие этого нами предлагалось закрепить в УПК РФ истребование документов

и иных материалов в качестве одного из способов предварительной проверки еще задолго до принятия Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ³⁵.

В литературе было отмечено, что получение объяснений, а также истребование документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела не обеспечивается установлением в УПК РФ обязанности граждан и должностных лиц давать объяснения и предоставлять документы и предметы, а также ответственности за ее невыполнение. В связи с этим авторами предлагалось дополнить уголовно-процессуальный закон нормой, обязывающей граждан и должностных лиц давать объяснения и предоставлять документы и предметы органам, проводящим предварительную проверку³⁶. Выступая против процессуального принуждения в стадии возбуждения уголовного дела, о чем более подробно будет сказано далее, мы тем не менее считаем возможным согласиться с указанным предложением, но только в части возложения указанной обязанности на должностных лиц.

Первоначальная редакция ч. 2 ст. 144 УПК РФ, не претерпевшая изменений по существу до наших дней, предусмотрела обязанность редакции, главного редактора средства массовой информации, распространившего сообщение о преступлении, передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания документы и материалы, подтверждающие данное сообщение, а также данные о лице, предоставившем указанную информа-

³⁰ См., например, Рыжаков А. П. Указ. соч. С. 97 ; Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. С. 154—156 ; Химичева Г. П. Указ. соч. С. 138—139.

³¹ Зажицкий В. И. Указ. соч. С. 193.

³² См., например: Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. С. 155 ; Кожокар В. В. Указ. соч. С. 137.

³³ Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1992. № 33. Ст. 1913 ; Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594 ; Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

³⁴ См., например: Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. С. 156—162 ; Кожокар В. В. Указ. соч. С. 138—140.

³⁵ Мартыненко С. Б. Предварительная проверка сообщений о преступлении и некоторые аспекты ее проведения в сфере возбуждения уголовных дел о незаконном обороте наркотиков. С. 234.

³⁶ Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. С. 156—157 ; Якимович Т. Д., Пан Т. Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. С. 112—113.

цию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации. Соответственно, указанное положение УПК РФ фактически предусмотрело такой самостоятельный способ предварительной проверки, как истребование у редакции, главного редактора средства массовой информации, распространившего сообщение о преступлении, документов и материалов, подтверждающих данное сообщение, а также данных о лице, предоставившем указанную информацию. После издания же Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ положение, содержащееся в ч. 2 ст. 144 УПК РФ, стало возможным рассматривать как частный случай такого способа предварительной проверки, как истребование документов и предметов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Учитывая изложенное выше, необходимо обратить внимание на то, что ряд информационных носителей, необходимость истребования, изъятия, осмотра и исследования которых возникает до принятия решения о возбуждении уголовного дела, не имеют формального статуса документов, не обладая соответствующими реквизитами, но и рассматривать их в качестве предметов тоже вряд ли уместно. Кроме того, отнесение определенных материальных объектов, в отношении которых в ходе предварительной проверки могут производиться указанные действия, в частности различных сыпучих и жидких веществ, химических соединений и т.п., к предметам также является не совсем корректным. В связи с этим представляется целесообразным внести в ч. 1 ст. 144 УПК РФ изменения, предусмотрев в ней в качестве способов предварительной проверки истребование, изъятие, осмотр и исследование не только документов и предметов, но также иных материалов и веществ. При этом соответствующие изменения должны быть внесены также и в уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие основания и порядок производства осмотра (ст. 176, 177 УПК РФ).

Федеральные законы от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ³⁷ и от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ³⁸ дополнили ст. 144 УПК РФ частями 7—9, регулирую-

ющими порядок рассмотрения следователем поступивших из органа дознания сообщений о налоговых преступлениях, предусмотренных ст. 198—199.1 УК РФ, а также о преступлениях, предусмотренных ст. 199.3 и 199.4 УК РФ, совершаемых в сфере обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Положения, предусмотренные ч. 7—9 ст. 144 УПК РФ регламентируют взаимодействие следователя с соответствующими налоговыми органами и территориальными органами страховщика, осуществляемое в форме обязательного информационного обмена между следователем и указанными органами при рассмотрении им сообщений об указанных преступлениях. При этом, поскольку указанный обмен инициируется следователем и прежде всего преследует своей целью получение документов, содержащих квалифицированные сведения о наличии или об отсутствии нарушений законодательства о налогах и сборах и (или) об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, то содержащиеся в ч. 7—9 ст. 144 УПК РФ законодательные установления также можно рассматривать как частный случай предусмотренного ч. 1 ст. 144 УПК РФ истребования документов и предметов.

Обращает на себя внимание, что в соответствии с ч. 7—9 ст. 144 УПК РФ срок предварительной проверки сообщения органа дознания о преступлениях, предусмотренных ст. 198—199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, включающий в себя время, отводимое законодателем следователю на истребование, получение и рассмотрение заключения налоговых органов и территориальных органов страховщика, указанного в п. 1 ч. 8 ст. 144 УПК РФ, может составлять более 48 суток с учетом периода хождения соответствующих почтовых отправлений. Причем никакого продления срока предварительной проверки уголовно-процессуальный закон в данном случае не требует и соответствующей процедуры не устанавливает.

³⁷ Федеральный закон от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 43. Ст. 5792.

³⁸ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» // СЗ РФ. 2017. № 31. Ст. 4799.

Примечательным также является и то, что в соответствии с ч. 9 ст. 144 УПК РФ при наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступлений, предусмотренных ст. 198—199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, следователь уполномочен возбудить уголовное дело о соответствующих преступлениях, не дожидаясь получения указанного заключения, истребованного им из налогового органа или территориального органа страховщика.

Тем не менее описанная выше эволюция процессуальных норм, содержащихся в ч. 3 ст. 144 УПК РФ, вкупе с положениями, предусмотренными ч. 7—9 ст. 144 УПК РФ, свидетельствуют о наличии такой законотворческой тенденции, как увеличение допустимых сроков предварительной проверки. Такое увеличение обусловлено учитываемыми законодателем ситуациями, когда для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо наличие данных, для получения которых собственными процессуальными возможностями органам дознания и предварительного следствия, проводящим указанную проверку, недостаточно. Использование же для получения таких данных указанных в УПК РФ сторонних сил, средств и непроцессуальных информационных источников требует достаточно продолжительного времени.

Учитывая указанную тенденцию и принимая во внимание, что истребование документов и предметов, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, также нередко занимает значительное время, предлагаем предусмотреть в ч. 3 ст. 144 УПК РФ необходимость производства данного процессуального действия в качестве еще одного основания для продления срока предварительной проверки до 30 суток.

К сожалению, одновременно с увеличением Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ количества способов предварительной проверки расширился и спектр связанных с их реализацией правовых пробелов и проблем. При этом многие ранее возникшие вопросы, касающиеся порядка производства

процессуальных, в том числе следственных, действий до возбуждения уголовного дела, остались неразрешенными.

Так, законодатель установил допустимость производства судебной экспертизы и дачи органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе исследований предметов и документов, до возбуждения уголовного дела. В связи с этим, казалось бы, необходимость проведения каких-либо других предварительных непроцессуальных исследований предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела отпала³⁹. Тем не менее этот способ предварительной проверки сохранился в ч. 1 ст. 144 УПК РФ в своем прежнем виде. Соответственно, все ранее высказанные нами критические замечания в адрес его правового регулирования продолжают оставаться актуальными.

Закрепив в УПК РФ получение объяснений в качестве одного из способов предварительной проверки, законодатель оставил процедуру производства данного процессуального действия не урегулированной. В связи с этим учеными-процессуалистами было предложено применять к получению объяснений правила допроса свидетеля, за исключением предупреждения лица, дающего объяснения, об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ) и за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ)⁴⁰. Такой подход в основном и реализуется на практике.

Предусмотрев в качестве способа предварительной проверки изъятие предметов и документов *в порядке, установленном УПК РФ*, в отсутствие правовых норм о таком процессуальном действии, как «изъятие», законодатель поставил в тупик и правоприменителей, и ученых-процессуалистов⁴¹. Так, уголовно-процессуальным законом установлен порядок изъятия предметов и документов при производстве таких следственных действий, как осмотр места происшествия, осмотр местности, жилища, иного помещения (ст. 176, 177 УПК РФ), обыск (ст. 182 УПК РФ), выемка (ст. 183 УПК РФ), лич-

³⁹ См.: Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. С. 205.

⁴⁰ См., например: Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. С. 153—154; Кожокар В. В. Указ. соч. 136—137.

⁴¹ См., например: Марковичева Е. В., Васюков В. Ф. Указ. соч. С. 46—48; Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2014. Серия «Magister». С. 190.

ный обыск (ст. 184 УПК РФ), наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ). Соответственно, буквальное толкование положения уголовно-процессуального закона о возможности изъятия предметов и документов в установленном УПК РФ порядке в ходе предварительной проверки означает, что законодатель признает допустимым производство всех указанных следственных действий до возбуждения уголовного дела. Но тогда почему в ч. 1 ст. 144 УПК РФ и в его положениях, регламентирующих производство указанных следственных действий, отсутствуют соответствующие указания, за исключением осмотра места происшествия? Или же законодатель подразумевал под термином «изъятие» в указанном контексте только выемку⁴² либо что-то другое? К сожалению, эти вопросы остаются без ответа.

Помимо указанного, в уголовно-процессуальной литературе справедливо было обращено внимание на проблему применения процессуального принуждения, допустимого при производстве ряда следственных и иных процессуальных действий в стадии предварительного расследования, но чуждого стадии возбуждения уголовного дела, в которой тем не менее проведение таких действий уголовно-процессуальным законом предусматривается⁴³. В связи с этим рядом авторов обоснованно указывалось на недопустимость применения процессуального принуждения при получении образцов для сравнительного исследования у живых лиц, а также при проведении судебной экспертизы живых лиц и их освидетельствования до возбуждения уголовного дела, на основании чего в том числе предлагалось закрепить в уголовно-процессуальном законе положения, устанавливающие возможность производства таких процессуальных действий только с письменного согласия указанных лиц⁴⁴. Присоединяясь к высказанному мнению, считаем необходимым распространить в уголовно-процессуальном

законе указанное правило на все без исключения процессуальные действия, производимые в стадии возбуждения уголовного дела в отношении граждан или с их участием, а также закрепить допустимость производства таких действий не только с согласия, но и по письменному ходатайству заинтересованных участников предварительной проверки.

Не следует также забывать и о том, что участники стадии возбуждения уголовного дела, в отличие от участников стадии предварительного расследования, не могут быть наделены процессуальными статусами подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля. При этом ч. 1 ст. 179 УПК РФ, с одной стороны, позволяет производить освидетельствование до возбуждения уголовного дела, с другой стороны, допускает возможность проведения этого следственного действия только в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний⁴⁵.

Кроме того, не обладая процессуальным положением подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, участники предварительной проверки не пользуются соответствующими правами при назначении и производстве судебной экспертизы, предусмотренными ст. 198 УПК РФ. Вместе с тем никакие права, обусловленные проведением указанного следственного действия, специально для участников стадии возбуждения уголовного дела уголовно-процессуальным законом не предусмотрены. Сложившаяся ситуация позволяет констатировать наличие проблемы, связанной с обеспечением прав личности при назначении и производстве судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела⁴⁶. В связи с этим необходимо либо дополнить ст. 144 УПК РФ ссылочной на ст. 198 УПК РФ нормой, либо предусмотреть в гл. 19 УПК РФ специальные права участников стадии возбуждения

⁴² См., например: *Кожокар В. В.* Указ. соч. С. 152—153; Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. С. 190.

⁴³ См., например: *Химичева Г. П.* Указ. соч. С. 136—138.

⁴⁴ См.: *Волколуп О. В.* Указ. соч. С. 79; Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. 188, 203; *Победкин А. В., Бурцев С. Н.* Указ. соч. С. 101; Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. С. 189.

⁴⁵ *Победкин А. В., Бурцев С. Н.* Указ. соч. С. 100.

⁴⁶ См., например: Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. С. 201; *Кожокар В. В.* Указ. соч. С. 148—149.

уголовного дела, могущих иметь законные интересы, связанные с назначением и производством судебной экспертизы.

Помимо указанного обращает на себя внимание некорректное употребление законодателем понятий «назначение судебной экспертизы», «участие в ее производстве», «заключение эксперта», «осмотр места происшествия», «освидетельствование» и «поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий» в ч. 1 ст. 144 УПК РФ в единственном числе. Буквальное толкование такой законодательной конструкции способно привести к неверному выводу о том, что законодателем признается допустимым производство каждого из соответствующих процессуальных действий в ходе конкретной предварительной проверки лишь один раз. В связи с этим предлагаем закрепить в ч. 1 ст. 144 УПК РФ указанные понятия не в единственном, а во множественном числе.

Таким образом, учитывая изложенное выше, необходимо признать существование такой устойчивой законотворческой тенденции, как расширение круга процессуальных, в том числе и следственных действий, могущих служить способами предварительной проверки, при одновременном отсутствии их надлежащей законодательной регламентации с учетом имеющейся специфики правового регулирования производства в стадии возбуждения уголовного дела.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ ст. 144 УПК РФ была дополнена частью 1.1, предусматривавшей обязанность органов и должностных лиц, проводящих в ходе предварительной проверки соответствующие процессуальные действия, разъяснять участвующим в них лицам их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, а также обеспечивать возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают интересы участников предварительной проверки.

Помимо прочих таких прав, закрепленных в различных уголовно-процессуальных нор-

мах, непосредственно в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ были указаны: право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ; право пользоваться услугами адвоката; право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ.

Кроме того, указанный Федеральный закон закрепил в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ ранее не нашедшую отражения в уголовно-процессуальном законодательстве возможность предупреждения участников предварительной проверки о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

Последнее законодательное положение можно рассматривать, с одной стороны, в качестве гарантии обеспечения беспрепятственного хода уголовно-процессуального производства в стадии возбуждения уголовного дела, а с другой — как меру обеспечения безопасности ее участников.

Также в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ было предусмотрено, что при необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в том числе при приеме сообщения о преступлении.

Признавая безусловную важность приведенных выше долгожданных законодательных положений, считаем возможным указать, что автором настоящей статьи еще в 2004 г. обосновывалась необходимость законодательного установления мер обеспечения безопасности участников стадии возбуждения уголовного дела⁴⁷, а в 2006 г. обращалось внимание на отсутствие в уголовно-процессуальном законе нормы, устанавливающей допустимость запрета на разглашение участниками предварительной проверки полученных ими в ходе ее проведения данных⁴⁸.

С нашей точки зрения, положения, содержащиеся в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, весьма далеки от

⁴⁷ Мартыненко С. Б. Некоторые процессуальные аспекты обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве // Семинар «Государственная защита потерпевших и свидетелей на следствии и в суде»: стенографический отчет / сост. общественная правозащитная организация «Гражданский контроль». СПб., 2004. С 89—90.

⁴⁸ Мартыненко С. Б. К вопросу о рассмотрении гласных начал уголовного судопроизводства в отечественной уголовно-процессуальной науке // Уголовно-процессуальное право: понятие, содержание, источ-

совершенства. Тем не менее само их появление на свет свидетельствует о зарождении такой позитивной законотворческой тенденции, как расширение сферы действия в стадии возбуждения уголовного дела принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ).

Таким образом, к числу современных тенденций правового регулирования уголовно-процессуального производства в стадии возбуждения уголовного дела необходимо отнести расширение:

- временных границ предварительной проверки в случаях, когда проводящим ее органам и должностным лицам необходимо привлечение указанных в УПК РФ сторонних сил, средств и непроцессуальных информационных источников;
- круга способов предварительной проверки при одновременном отсутствии их надлежащей законодательной регламентации;
- сферы действия в стадии возбуждения уголовного дела принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

В уголовно-процессуальной литературе неоднократно отмечалось, что увеличение перечня следственных действий, производство которых допускается в ходе предварительной проверки, стирает грани между стадиями предварительного расследования и возбуждения уголовного дела, в связи с чем существование последней теряет смысл⁴⁹.

Более того, рядом ученых достаточно давно пестуется идея о необходимости упразднения стадии возбуждения уголовного дела и, соответственно, предварительной проверки, а в не-

драх государственных органов зреет замысел о принятии на законодательном уровне соответствующего решения⁵⁰.

Участие в дискуссии по вопросу о том, нужна ли указанная стадия в современном отечественном уголовном процессе, не охватывается целью настоящей научной работы. Вместе с тем считаем необходимым подчеркнуть, что ее автор является апологетом стадии возбуждения уголовного дела как наиважнейшей процессуальной гарантии от незаконного и необоснованного вовлечения в сферу уголовного судопроизводства невиновных лиц в качестве подозреваемых и обвиняемых.

При этом расширение законодателем круга возможных способов предварительной проверки не вызывает у нас негативного отношения. Напротив, мы считаем в принципе допустимым производство в стадии возбуждения уголовного дела любых процессуальных, в том числе и следственных, действий, повышающих обоснованность принятия итогового решения, но при условии установления в УПК РФ:

- 1) надлежащей законодательной регламентации порядка производства соответствующих действий в ходе предварительной проверки;
- 2) разумных сроков их производства;
- 3) запрета на применение процессуального принуждения в отношении граждан, а также руководителей и представителей негосударственных структур, вовлекаемых в проведение предварительной проверки сообщений о преступлении;
- 4) надежных процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов участников указанной проверки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. — М. : Юнити-Дана ; Закон и право, 2014. — Серия «Magister». — 287 с.
2. Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. — 267 с.

ники : материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Д. С. Карева (Москва, 23—24 марта 2006 г.). М. : Городец, 2006. С. 143.

⁴⁹ См., например: Марковичева Е. В., Васюков В. Ф. Указ. соч. С. 39 ; Победкин А. В., Бурцев С. Н. Указ. соч. С. 99—100 ; Химичева Г. П. Указ. соч. С. 136—137.

⁵⁰ См., например: Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. С. 341—368 ; Кожокар В. В. Указ. соч. С. 4—5, 14—17, 205—231 ; Марковичева Е. В., Васюков В. Ф. Указ. соч. С. 6—7.

3. *Зажицкий В. И.* Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2006. — 449 с.
4. *Кожокар В. В.* Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 301 с.
5. *Марковичева Е. В., Васюков В. Ф.* Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе : монография / Е. В. Марковичева, В. Ф. Васюков. — М. : Проспект, 2016. — 80 с.
6. *Мартыненко С. Б.* Вопросы возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков // Деятельность правоохранительных органов и специальных служб в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков : материалы научно-практической конференции (18—19 декабря 2008 г.) : в 3 ч. — СПб. : СЗИПК ФСКН России, 2009. — Ч. 3 : Раскрытие и расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: состояние, проблемы и перспективы. — 127 с.
7. *Мартыненко С. Б.* К вопросу о рассмотрении гласных начал уголовного судопроизводства в отечественной уголовно-процессуальной науке // Уголовно-процессуальное право: понятие, содержание, источники : материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Д. С. Карева (Москва, 23—24 марта 2006 г.). — М. : Городец, 2006. — 240 с.
8. *Мартыненко С. Б.* Некоторые процессуальные аспекты обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве // Семинар «Государственная защита потерпевших и свидетелей на следствии и в суде» : стенографический отчет / сост. общественная правозащитная организация «Гражданский контроль». — СПб., 2004. — 161 с.
9. *Мартыненко С. Б.* Предварительная проверка сообщений о преступлении и некоторые аспекты ее проведения в сфере возбуждения уголовных дел о незаконном обороте наркотиков // Актуальные проблемы выявления и предупреждения незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 23—24 июня 2011 г.) / под общ. ред. З. З. Абубакирова. — Уфа : УФ СЗИПК ФСКН России, 2011. — 287 с.
10. *Некрасова С. В., Кесарева Т. П.* Правовые вопросы возбуждения уголовного дела и предварительного расследования : учебно-методическое пособие. — М. : Юрлитинформ, 2006. — 200 с.
11. *Победкин А. В., Бурцев С. Н.* Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения : монография. — М. : Юрлитинформ, 2010. — 232 с.
12. *Рыжаков А. П.* Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела : научно-практическое руководство. — М. : Экзамен, 2007. — 319 с.
13. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела : монография / отв. ред. И. С. Дикарев. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 408 с.
14. *Химичева Г. П.* Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография. — М. : Экзамен, 2003. — 352 с.
15. *Химичева Г. П., Мичурина О. В., Химичева О. В., Мичурина В. С.* Проблемы нарушений уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения : монография. — М., 2004. — 191 с.
16. *Якимович Т. Д., Пан Т. Д.* Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. — 297 с.

Материал поступил в редакцию 18 апреля 2018 г.

THE QUESTION ON EVOLUTION OF THE CRIMINAL PROCEDURE REGULATION OF THE PRELIMINARY CHECKS OF CRIME REPORTS

MARTYNENKO Sergey Borisovich — PhD in Law, Docent, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

martyncomorder@mail.ru

190005, Russia, Saint-Petersburg, 2-ya Krasnoarmeyskaya ul., d. 4

Abstract. *The article discusses the key points and highlights the main trends in criminal procedural regulation of preliminary checks of crime reports as the most meaningful and long-lasting stage of initiation of a criminal case. Such trends are the extension of the time frames and range of methods of the inspection as well as the scope of application of the principle of the protection of the rights and freedoms of man and citizen in criminal proceedings at the stage of initiation of criminal proceedings (Article 11 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation). The author traces the chronology and the dynamics of the development of legislative regulation of methods and timing of pre-screening, and legal status of its participants in the current Criminal Procedural Code of the Russian Federation. On this basis, the paper formulates proposals for improving the normative regulation of social relations in this region, primarily through the introduction of amendments and additions to article 144 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. The author considers acceptable any procedure in the stage of criminal case initiation, including investigative activities, if enshrined in the Criminal Procedural Code of the Russian Federation: 1) proper legislative regulation of the order of appropriate steps; 2) reasonable time of their production; 3) prohibition of the use of procedural coercion against citizens as well as leaders and representatives of non-state actors, involved in pre-testing; 4) reliable procedural guarantees of ensuring the rights and legitimate interests of participants of the inspection.*

Keywords: *stage of criminal proceedings, initiation of a criminal case, preliminary check of crime reports, methods of preliminary checks, deadlines, pre-screening, procedural status of preliminary examination.*

REFERENCES

1. *Aktualnye problemy ugolovnop-protsessualnogo prava: ucheb. posobie dlya studentov vuzov obuchayushchikhsya po spetsialnosti «Yurisprudentsiya»* [Current issues of criminal procedural law: Coursebook for high school students trained in "Jurisprudence"]. Edited by O.V. Khimicheva, O.V. Michurina. Moscow : Yuniti-Dana: Policy and Law, 2014. 287 p. (Series: Magister).
2. Volkolup O. V. *Sistema ugovnogo sudoproizvodstva i problemy ee sovershenstvovaniya* [Criminal justice system and problems of its improvement]. SPb.: Yuridicheskiy tsentr-Press, 2003. 267 p.
3. Zazhytskiy V. I. *Rezultaty operativno-rozysknoy deyatel'nosti v ugovnom sudoproizvodstve: teoriya i praktika* [The results of investigative activities in criminal proceedings: theory and practice]. SPb.: Publishing House of R. Aslanov "Law center-Press", 2006. 449 p.
4. Kozhokar V. V. *Vozbuzhdenie ugovnogo dela: voprosy teorii i praktiki. Diss. ... kand. yurid. nauk* [Initiation of a criminal case: theory and practice. PhD in Law Thesis]. Moscow, 2016. 301 p.
5. Markvovich E. V., Vasyukov V.F. *Problemnye voprosy vozbuzhdeniya ugovnykh del na sovremennom etape : monografiya* [Problematic issues of criminal cases initiation at the present stage : monograph]. M. : Prospect, 2016. 80 p.
6. Martynenko S. B. *Nekotorye protsessualnye aspekty obespecheniya bezopasnosti poterpevshikh i svideteley v ugovnom sudoproizvodstve* [Some procedural aspects of ensuring the security of victims and witnesses in criminal proceedings]. *Seminar «Gosudarstvennaya zashchita poterpevshikh i svideteley na sledstviy i v sude» : stenograficheskiy otchet* [Workshop on "The State protection of victims and witnesses during the investigation and in court" : transcript]. Sost. obshchestvennaya pravozashchitnaya organizatsiya «Grazhdanskiy kontrol» [Comp. by public human rights organization "Civil control"]. SPb., 2004. 161 p.
7. Martynenko S. B. *K voprosu o rassmotrenii glasnykh nachal ugovnogo sudoproizvodstva v otechestvennoy ugovno-protsessualnoy nauke. Ugolovno-protsessualnoe pravo: ponyatie, soderzhanie, istochniki* [The question of the public consideration of criminal proceedings in domestic criminal procedure science. Criminal

- procedure law: concept, content, sources]. *Materialy nauchnoprakticheskoy konferentsii posvyashchennoy 100letiyu so dnya rozhdeniya professora D.S. Kareva. Moskva 23—24 marta 2006 goda* [Proc. Scientific and Practical Conference Devoted to the 100 Anniversary of Professor D.S. Karev (Moscow, 23—24 March 2006)]. Moscow: Gorodets, 2006. 240 p.
8. Martynenko S. B. *Voprosy vozbuzhdeniya ugovolnykh del o prestupleniyakh v sfere nezakonnogo oborota narkotikov. Deyatel'nost pravookhranitel'nykh organov i spetsialnykh sluzhb v sfere borby s nezakonnym oborotom narkotikov* [Questions of criminal cases initiation on crimes in the sphere of drug trafficking. Activities of law enforcement bodies and special services in the fight against drug trafficking]. *Materialy nauchnoprakticheskoy konferentsii 18—19 dekabrya 2008 goda. V 3kh chastyakh* [Proc. Scientific and Practical Conference (18—19 December 2008) : in 3 parts]. Saint Petersburg: SZIPK Federal drug control service of Russia, 2009. *Chast 3: Raskrytie i rassledovanie prestupleniy v sfere nezakonnogo oborota narkotikov: sostoyanie problemy i perspektivy* [Part 3: Disclosure and investigation of crimes in sphere of illegal drug trafficking: status, problems and prospects]. 127 p.
 9. Martynenko S. B. *Predvaritel'naya proverka soobshcheniy o prestuplenii i nekotorye aspekty ee provedeniya v sfere vozbuzhdeniya ugovolnykh del o nezakonnym oborote narkotikov. Aktualnye problemy vyavleniya i preduprezhdeniya nezakonnogo oborota i potrebleniya narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv* [Preliminary examination of crime reports and some aspects of its implementation in the field of criminal cases on illegal turnover of drugs. Topical problems of identifying and preventing illicit trafficking and consumption of narcotic drugs and psychotropic substances]. *Sbornik materialov Verossiyskoy nauchnoprakticheskoy konferentsii, gorod Ufa, 23—24 iyunya 2011 goda* [Proc. of All-Russian Scientific and Practical Conference (Ufa, June 23—24, 2011)]. Edited by Z. Z. Abubakirov. Ufa: UV SZIPK Federal drug control service of Russia, 2011. 287 p.
 10. Nekrasova S. V., Kesareeva T. P. *Pravovye voprosy vozbuzhdeniya ugovol'nogo dela i predvaritel'nogo rassledovaniya: uchebno-metodicheskoe posobie* [Legal issues of initiation and preliminary investigation of a criminal case: Methodology Guidelines]. Moscow: Yurlitinform, 2006. 200 p.
 11. Pobedkin A. V., Burtsev S. N. *Narusheniya ugovol'no-protsessual'nykh norm v deyatel'nosti organov doznaniya, sredstva ikh preduprezhdeniya: monografiya* [Violations of criminal procedural norms in the activity of bodies of inquiry, means of prevention and remedy: monograph]. Moscow: Yurlitinform, 2010. 232 p.
 12. Ryzhakov A. P. *Vozbuzhdenie i otkaz v vozbuzhdenii ugovol'nogo dela : nauchno-prakticheskoe rukovodstvo* [Initiation and refusal to initiate a criminal case : Scientific and Practical Guidelines]. Moscow: Ekzamen, 2007. 319 p.
 13. *Sushchnost i aktualnye problemy stadii vozbuzhdeniya ugovol'nogo dela: monografiya* [The nature and topical issues of a criminal case initiation : monograph]. Edited by I.S. Dikarev. 2nd ed. Rev. and suppl. Moscow: Yurlitinform, 2012. 408 p.
 14. Khimicheva G. P. *Dosudebnoe proizvodstvo po ugovol'nym delam: kontseptsiya sovershenstvovaniya ugovol'no-protsessual'noy deyatel'nosti : monografiya* [Pre-trial procedure in criminal cases: the concept of improvement of criminal procedural activities : monograph]. Moscow: Ekzamen, 2003. 352 p.
 15. Khimicheva G. P., Michurina O. V., Khimicheva O. V., Michurina S. V. *Problemy narusheniy ugovol'noprotsessual'nykh norm pri vozbuzhdenii i prekrashchenii ugovolnykh del sposoby ikh ustraneniya : monografiya* [Violation of the rules of criminal procedure at the initiation and termination of criminal cases, ways to resolve them : monograph]. Moscow, 2004. 191 p.
 16. Yakimovich T. D., Pan T. D. *Dosudebnoe proizvodstvo po UPK Rossiyskoy Federatsii (uchastniki dosudebnogo proizvodstva, dokazatel'stva i dokazyvanie, vozbuzhdenie ugovol'nogo dela, doznanie i predvaritel'noe sledstvie)* [Pre-trial proceedings in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (participants of the pre-trial procedure, evidence, criminal investigation, inquiry and preliminary investigation)]. Saint-Petersburg : Yuridicheskiy tsentr-Press, 2003. 297 p.